

Леонид Чекалкин

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ПАРК

Стихотворения

Москва
2016

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ч 61

Чекалкин Л. И.

Ч 61 ГОСПИТАЛЬНЫЙ ПАРК. Стихотворения
М.: Грифон, 2016. – 152с.

ISBN 978-5-98862-268-0

В новой книге «ГОСПИТАЛЬНЫЙ ПАРК» московского поэта и учёного Леонида Чекалкина, представлены стихи, написанные в 2016 г. В основном они посвящены теме испытания и выживания человека в сложных жизненных ситуациях. Представлены также избранные стихи из ранее изданных книг.

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-98862-268-0

© Чекалкин Л. И., 2016

НАПОЛНЯЯ СТРОКУ
ВЫСОТОЙ

*Длится, длится пора вдохновенья.
Сеет слово морозный январь.
Колокольной игрой повторенья
Будит души оглохший звонарь.
Здесь поля – бесконечно-раздольны,
Первозданной слепят слепотой.
Льётся утренний звон с колокольни,
Наполняя строку высотой.*

ОТДЫХ

Через возникшее окно
Ночных нахмуренных небес
Мне одиночество дано
Для избавленья от словес,
Чтоб зарождался интерес
К вопросам без ответов...
О чём толкуют мрачный лес
И пруд, проросший светом?

ТЕНЬ

Не скрип шагов.
Не властный стук в окно, —
Терзает ветер крылья ставен.
Угомонись, — пора уснуть давно
И переставить явь и сон местами.

И тень стоять устала за спиной,
Черновики измучены страницы...
Но — полнится душа неведомой виной
И хочет, и не в силах повиниться.

ОЖИДАНИЕ УТРА

Сквозняки гуляют в доме,
Кру́жит ветер во дворе,
Слышен зов, и зова кроме —
Ничего в ночной поре.
Буду вслушиваться чутко,
Мыслью трезвою томим —
Подкрадётся скрытно утро,
Я, как прежде, дружен с ним.
Озарённый светом новым,
Мир проснётся, и тогда
Пролетит путём фартовым
Загулявшая звезда.

ЛЕКСИКОН

Смысл восхода ещё не утерян.
Поднимусь я легко поутру —
Укрепленье подорванной веры
Не похоже совсем на игру.
Веры в то, что закат — неизбежен,
А за ним — неизменно права —
Ночь легко разбросает в безбрежье
Своего лексикона слова.

Январь 2016 г.

ЗАМОРОЗКИ

Сквозь волнистые туманы

Пробирается луна...

А. Пушкин

Над дорогой свет струится.
Чистым оловом полна,
К лесу дальнему стремится
Равнодушная луна.
Бесконечная дорога...
Вправо, влево посмотри —
Друг на друга смотрят строго
Мёртвым глазом фонари.
Тают быстрые мгновенья.
В луже плавает звезда —
Не боится заточенья
Под слепую плёнку льда.

ВЬЮГА

Как странно —
Не страшно в минуты ночные.
На лист поместив свои строчки ручные,
В душе ощущать первозданный покой,
И, память к работе ночной призывая,
Услышать, как вьюга живёт, завывая, —
Слова её сделать заглавной строкой.

НЕБЕСНАЯ ГРАМОТА

Отрешаюсь от будничных дел,
Призываю практический опыт —
Наблюдаю, как лес поредел,
Различимым становится шёпот
Первых листьев, где длится игра
Птиц небесных цветного пера,
Составляющих дружную стаю —
Неизвестно куда улетала вчера,
А, когда прилетела, — узнаю.
А небес молодые страницы
Изучают со мной облака,
Помогают нам ранние птицы,
Если смята ветрами строка.

2016.

НОВОЕ ВРЕМЯ

Александру Колобьякову

Утренней иду дорогой —
По проложенной меже,
Вниз по тропочке пологой,
Видя цель на рубеже
Между полем и рекою,
Невеликой, но — живой.
Вновь её побеспокою,
Окунувшись с головой.
Вместе с памятью усталой
Укрепится голос дня
И пойму, что вновь настало
Время счастья для меня.

ВОСТОРГ

В глубине заповедного леса —
Перебранка невидимых птиц.
Их туманная скрыла завеса,
Расширявшая память границ.
Птичьи скрипы и всхлипы, и вопли
Гонят сон и торопят часы.
Хорошо б они вместе умолкли,
Не позорили яркой красы.
И тогда старым сердцем поэта
(Вместо свар, суеты и борьбы)
Я услышал бы песню рассвета,
О скитаньях пернатой судьбы.
И в глубокую бездну покоя —
В краткий сон — провалиться б сумел
И запомнил не дразги разбоя,
А восторг поэтических дел,
Прилетавший сюда ненадолго,
Чтоб потом я узнать захотел:
Это кто в тёплом воздухе волглом
Поднебесную музыку пел?

БЕРЕГ НОВОЙ ЗВЕЗДЫ

Пишу без надрыва и маски.
Важней для меня не сюжет,
А блики, оттенки окраски
И – чуточку – собственно цвет.
Коллизии быта – опасны,
И – редко, когда – хороши.
А я поспешаю пристрастно
Постичь многогранность души,
Её неземные стремленья,
Земную неслышную речь.
В минуты большого сомненья
Хочу эту речь уберечь,
Чтоб в подлинный час расставанья,
Отринув оковы беды,
Та речь, не страшась расстоянья,
Внедрилась в орбиту звезды.

ДЕНЬ, КАК НАГРАДА

Где ты есть, заплутавшая вьюга?
Нынче слякоть – основа пейзажа.
Всё живое сокрыла округа,
Только ворон на ветке, как стража.
Обеднела палитра природы,
Но душа даже бедности рада:
Этой жизни продлятся годы,
А затепленный день – как награда.

КРИК

Не грусти, не тревожься, не сетуй
И не думай о прожитом дне, —
Чтоб лицом повернувшись к рассвету,
Раствориться в рассветном огне,
Чтобы только не чувствовать в поле
Беззащитность бескрайних полей,
Чтоб душа не сомлела от боли,
Скрытой в крике родных журавлей.

1970

НА РАССВЕТЕ

Надежде Ступиной

Не пойду на поводу
Грешного совета,
А отправлюсь по воду
К логову рассвета.
Зачерпну ковшом воды
Из глубинной теми, —
Проглочу упрёк беды,
Обуздаю время.
И пробьётся робкий свет
Из высокой дали,
И отыщется ответ
На вопрос печали.

ОБЛАКА

Счастливой мысли следуя далёкой,
Иду своей, не чьей-нибудь, дорогой.
А надо мною – облака гурьбой,
Одной обременённые судьбой.
Идут неудержимо – мимо, мимо
Туда, где ново всё, неповторимо,
На дальний свет зарницы грозовой,
На ближний дым и ветер низовой.
Идут, души моей не потревожив, –
Им безразлично всё, чем жил, что прожил.
И от меня не ждут они участия –
Счастливые, они не знают счастья.

ЧУЖАК

Ночного озера размыты берега,
Живой туман скрывает дали,
Где молча плавают стога –
Пейзажа крупные детали.
Гляжу вокруг – никак не разберу,
Что замерло – и что пришло в движенье?
Хотел войти в лукавую игру –
На глади вод моё уснуло отраженье.

В ГОРАХ

Природа вновь по-своему права,
Она издревле гордый дух народа
Хранит. Вот здесь на скальная трава
Жива, хотя и — тяжела порода,
Не знающая, что такое крѳтость,
Как вся тропа, где близко пропасть...
Впитаю небо, и найду слова,
Таящие гармонию и нежность...
Разрежен воздух, крѳгом голова...
Неровен час и — в вечность.

РУИНЫ СНЕГА

1

Кошмары летящего снега,
Припомнив былые века,
Летят из бескрайнего неба,
И полнится ими река,
Чьё имя короткое – Лета,
Куда в неизвестном году,
Не ведая славы поэта,
И я непременно паду,
Оставив на небе звезду,
Что в жизни меня опекала
Внимательно – так как могла:
Со страстью небесной накала
Вновь к Богу меня привела.

2

Руины лавинного снега
Летят и летят без конца
С высот помрачневшего неба,
Где лик не увидеть Творца,
И голос его не услышать —
Шумит вековая листва.
Но листья, слетая на крышу,
Напомнят святые слова.
А в наших заботах и мыслях,
В минуту сомненья — всегда
На праздник надеемся смысла,
Которым владеет звезда.
А всё, что познаем с порога, —
Старо или вовсе новó —
И есть проявление Бога,
Он сам, всё его существо.

ХЛЕБНЫЙ ВЕТЕР

Наше время летит безвозвратно —
Не меняется облик небес.
В этот мир не вернёмся обратно,
Даже к небу явив интерес
И к подробностям нового быта,
К окружению новых людей.
Будет прошлое прочно забыто,
Растворится без лишних затей.
Но останутся солнце и небо —
То, что видим сегодня с земли,
Слыша запах домашнего хлеба —
С чем когда-то себя обрели.

ПУЛЬС ВОЛНЫ

Бьют часы — глухая полночь
Охраняет тишину,
Я спешу судьбе на помощь,
Не забыв свою войну.
Для меня сегодня важно,
Кто и в чём был виноват —
Вот сегодня ветер — влажный,
Боль мою вернёт назад.
И пока живёт былое —
Вижу след своей вины...
Море дышит молодое —
Различаю пульс волны.

ВЕТЕР УДАЧИ

Прилетевший ветер с юга —
Вестник будущей весны —
Бьётся в грудь мою упруго
И не чувствует вины...
К прожитым годам в придачу
Поживу разумный срок,
Потому что ветр удачи
Подарил мне ворох строк.

ЗАКАТ

Похоже закатное солнце
На чашу с янтарным вином.
И скоро оно разольётся,
Окрасит хмельно окоём.
И запах дурманящий ночи,
И воздуха приторный вкус
Предстанут полней и короче —
Раздвинут границы искусств.

ПАУЗА НОЧИ

Я паузу ночи придумал
И выкроил отдых себе —
Легко отстранился от шума,
Доверил молчанье судьбе.
И жаром тяжёлой ладони
Отринул от неба глаза,
Представил без крика и стопа
В обличье святом образá.
И всё, чем душа отболела,
Возможно, уйдёт навсегда...
Но птица внезапно запела,
Хитро́ подмигнула звезда.

ОБРАЗ ПТИЦЫ

Живётся здесь славно — мне видно всегда,
Как всходит исправно ночная звезда.
Я сам её выбрал, ей сдался в полон,
Позвал её в игры, в спасительный сон.
А сон — это право с поддержкой небес
К явлению славы избыть интерес.
И вновь обратиться к ночному труду,
И в образе птицы представить звезду.

декабрь 2015 г.

РАННИЕ ПТИЦЫ

Вот и сгорели ночные следы:
Песня свирели и память беды,
Шорохи крыльев и говор костра,
Ставшая былью, всем грозам сестра –
Вспышка зарницы –
без тени вражды...
Ожили птицы – подруги звезды.

2016 г.

СЕКРЕТ

Леониду Сергееву

Я теперь не утаю секрета –
Мне бессонница дала права
Рассказать, что до рассвета
Ночь шептала нежные слова.
И душа, открытая вселенной,
Постигала тайну этих слов,
С чуткостью немой, но вдохновенной –
Вновь освобождалась от оков
Суеты, обмана, мельтешенья
Неурядиц, праздников – всего,
Что мешает таинству общенья
Сил – небесных,
Сердца – моего...
Жизнь течёт, отмеривает сроки,
Полоса рассветная – чиста.
И ложатся торопливо строки
На поляну белого листа.

МОЛЧИТ ПРОВИДЕНЬЕ

Его терзал какой-то сон...

А. Пушкин

Срываются листья
Цветного замеса —
Последние письма
Предзимнего леса.
Без страсти и мести —
Явление природы.
Хранящие вести
Земной непогоды.
Пора листопада,
Как время итогов...
И светит лампада,
И мыслится строго.
Спешит виновато
Последняя осень.
А листья куда-то
Уносит, уносит...

ПАМЯТИ ПОЭТА

...Вихри снежные крутя

А. Пушкин

Не помню я, в каком часу,
какого дня недели
обрушила свою красу
вся оторопь метели.
И вот летят, летят снега,
свои рождая страхи.
Оделись сонные стога
в нательные рубахи.
И, завихряясь на весу,
сто рукавов метели
запеленали всё в лесу —
рябины, сосны, ели...
Не прекращаясь, падал снег,
и даль скрывалась в снеге,
и с ним сливался человек
на облучке — в телеге.
И лошадь белая брела —
сама — по белу свету.
Дорога скорбная вела
К убитому поэту.

ТЕНИ

Вновь легко под светом лунным
Тени длинные легли,
Стихли праздничные струны,
Затаился дух земли.
И не слышно крика, стона
Из давно пропавших лет —
Я в открытый ковш ладоней
Собираю тихий свет,
Свет луны из тех столетий,
Где бывал в тревожном сне
В поздний час порою летней
При игрушечной луне...
Перепутались столетья.
Кто я? Где? Не разберу —
Так похожи ночи, ветер,
Тени длинные в бору.

НИТИ РАЗГОВОРА

Сколько дней, сколько дел
Не хватает порой до прозренья?
Если старенький лес поредел, —
Глубина увеличилась зренья.
И высокие своды небес
(свет звезды — бесконечен и тонок)
Помогают увидеть спросонок
Вдалеке затаившийся лес.
А концерт полуночных цикад
Ощутим, как птенец на ладони.
Одиночество бродит в затоне,
Утаившем привычно закат.
Мрак ночной, поглотивший простор,
Отступил, не затронув простора.
Новый день свои тени простёр,
Чтобы нити связать разговора.

РУССКАЯ РЕЧЬ

По глубоким снегам бездорожья
Хорошо б ранним утром пройти,
Чтоб растратилось неосторожно
Напряженье ночного пути,
Где удача живёт с неудачей,
И меняются слёзы на смех,
Но к усталости сладкой в придачу
Добавляется утренний снег..
Если требует строчка замены,
Свои силы не нужно беречь:
Никогда не прощает измены
Справедливая русская речь.

ЖИЗНЬ – НАБЕЛО

Хотя метель была бела,
Но зренье – застила:
А жизнь не начерно прошла,
А сразу – набело.
А то, что было, – замело,
И – нет подробностей.
Терпенье выжить помогло –
Скажу из скромности.
Былая боль была живой,
Но, видно, надобной,
А стала дикою травой
Или усадебной.
И то, что выжил и живу –
Всегда – в диковину,
Мир созерцаю наяву –
Набил оскомину.
И песнь моя – не без греха,
Признаю грустно я,
Но признак каждого стиха:
Все – духа русского.

ЮНОСТЬ

Пусть явь перевита предутренным сном.
Во сне — перестуки вагонов на стыках.
А в яви — деревья за мокрым окном,
Огнями внезапными путь их утыкан...
А поезд летит все вперёд и вперёд,
Не зная сомнений, не ведая страху...
Вот дождь перестал. Только ветер ревёт,
Мою — на груди — разрывая рубаху.

НАПОЛНЯЯ СТРОКУ ВЫСОТОЙ

Длится, длится пора вдохновенья.
Сеет слово морозный январь.
Колокольной игрой повторенья
Будит души оглохший звонарь.
И несу я усталости бремя —
Сберегаю молчаньем гортань,
И прошу наступившее время
К прежней жизни вернуть глухомань,
Где поля бесконечно-раздольны,
Первозданной слепят слепотой.
Льётся утренний звон с колокольни,
Наполняя строку высотой.

НЕЛЁТНАЯ ПОГОДА

На сотни верст — нелетные погоды,
Ночной метели свист и вой.
Лежат сугробы — белые уроды,
В себя зарывшись с головой.
В зеркальной нагоде вся мостовая,
Студеным отражением полна.
Ее колючий ветер подметая,
Летит назад, в былые времена.
И я — за ним, с душою нараспашку,
Преграды времени круша,
Чтобы к себе, рождённая в рубашке,
Вернулась обнаженная душа.

1970 г.

ЗНОЙНЫЙ ЗАКАТ

Памяти Валерия Шашина

Колышется марево зноя,
Но можно увидеть вдали,
Как облако тает резное,
Качая дома-корабли.
Размыта и мысль горизонта,
Но всё ж горизонт удержал
Пейзажа привычного контур
На месте, где сам возлежал.
А в знойном воздушном потоке
На празднике ярком, цветном
Рисует себя на востоке
Закат, похваляясь крылом.
Но в этом мучительном свете
Неловкость какая-то есть —
Надменность ли знойного лета,
Горячего воздуха спесь?
Какая-то есть несуразность
В чрезмерной атаке жары...
Возможно, бесцельная праздность,
Безумная жажда игры.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Одинокой звезды — бесконечна свобода.
Лишь прильёт облака к берегам
Приземлённого вечного свода, —
Обращаю свой взор к небесам:
Вновь приветствую промысел Божий,
Находясь в заповедном краю.
Я, на прадеда ликом похожий,
Жизнь согласно заветам творю.
И свои благодарности снова
Посылаю в безбрежье высот,
Где рождается чувственность слова,
Не убитая ядом красот.

СЕРЕДИНА ЛЕТА

Стало небо сумрачного цвета.
На огонь слеталась мошкара.
Ночь в посёлке. Середина лета.
Полутеней странная игра.
Свет погашен. Тени обступили,
К изголовью лес почти впритык.
В стену дома, словно в чью-то спину,
Сук берёзы – не примкнутый штык.
Резкий голос поздней электрички
И – протяжно – паровозный крик,
Яркий блик от одинокой спички
На окне испуганно возник.
Спящих комнат тишина сквозная,
Четкий ритм дыхания не сбит.
Но под сердцем, снова возникая, –
Страх за тех, кто по ночам не спит.

1949, 1963 гг.

КРАСКИ ЛЕТА

Прозрачной летней ночью
Все краски озера видны,
Над гладью непорочной
Лишь всплески редкие слышны.
Подобный час необходим,
Чтоб смысл найти в ответе:
Скажи, ты мыслию храним,
Что ты — один на свете?
На целом свете — никого,
Вода, да лес — стеною...
А мне не страшно — оттого,
Что ночь сама — со мною.

БЕСПЕЧНЫЕ ГОДА

В тени ущелий плавилась снега,
Ярилось беспокойное светило.
Цветы и травы вышли на луга —
Расти и наливаясь силой.
А к вечеру, в стихающем тепле
На полустанке между днем и ночью
Услышал я: весёлая капель
Привычно ставит многоточье.
Поверил я: остались навсегда
За покоренным перевалом
Мои беспечные года,
Распятые спасительным обвалом.

1978

ПИР ВО СЛАВУ

Пир во славу природы в час лесной кутерьмы —
Чистый воздух свободы проникает из тьмы
Вне тяжёлого взгляда и опасной искры,
Не нарушив порядка наступленья весны.
Я давно с нею дружен — встречи жду на ветру,
Даже если простужен после ночи в бору.
Где скрывался от буден и людской кутерьмы...
Даже светлые люди в мир приходят из тьмы.

2016

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

1

И время пришло. И закончился март —
Капризный, холодный, но — светлый.
Ещё не развился весенний азарт,
Но — вот он, апрель. И это — заметно.
Прояснились дали, и стали видней
Нагие деревья неблизкой округи,
И ветры проснулись и дуют сильней,
Тепло ожидают с прогретого юга.
Метели пропали, ушли миражи,
И время пришло в час его осознания.
Мы скоро сумеем узреть виражи
Стрижей, одолевших свои расстоянья...
Пора откровений, пора перемен,
И шустрых ручьёв молодые проделки,
И можно избыть унижение измен,
Дождавшись апреля, открыть посиделки.

2

Хорошо бы звук набатный
(Колокольцам он — родня)
Не смутил покой закатный
И не сбил с пути коня.
Хорошо бы голос зычный
Не нарушил сон полей,
Насаждая страх привычный
Перед натиском страстей.
Хорошо б звучал почаще
Колокольца нежный звук,
Пробуждая поле, чащу,
Умягчая смысл разлук.
Потому как в мире светлом
Жизнь моя спешит к концу..
В осознанье жёстком этом
Быть жестоким — не к лицу.

НАСЛЕДСТВО

Позднее наследство —
Ранняя капель
Возвращает в детство —
К зрелости, теперь.
Ясная примета
В окончанье дня:
Трудно до рассвета
Выжить без огня.
Следуя веленью:
Знай, огонь, гори! —
Я кладу поленья
В печку до зари.
В огненном владенье —
Пламени пора:
Яркие виденья,
Вымысла игра.
Времени смещение
Властвует теперь —
Нет предошущенья
Будущих потерь.
Поздние приливы,
Время — не избыть...
Более счастливым
И не нужно быть.

ОТКРОВЕНЬЯ ЭПОХИ

И открылось новое дыханье:
Воздуха вдыхаемый объём
Ощутить позволил колыханье
Запахов, пронзивших окоём.
Сердца учащённое биенье
И волненья скрытные следы
Помогают ткать стихотворенье
Под приглядом утренней звезды,
Чтоб ночной эпохи откровенья
Жизнь продлить сумели до утра...
Чтобы эти вспомнились мгновенья,
Если память выметут ветра...

ЗИМНИЙ ДОЖДЬ

Поздняя причуда:
Трепет, а не дрожь
Вызвал —
 ниоткуда
Прилетевший дождь.
Редкое ненастье
Принесла зима:
Подарила счастье
И ушла сама.

ЛЕСНОЕ ОЗЕРО

Пытался рассказывать прозой,
Но, всё же, нельзя без стихов:
Упрятано зеркало озера
В окружье крутых берегов.
Живёт оно жизнью спокойною,
Приемлет насилье оков —
Сосны отражение хвойное,
И холод своих родников.
Следит, как изменчивым образом
Плывёт отраженье небес
С большим или маленьким облаком,
Порою бывает, и — без.
Округа общается шёпотом
Поэтому, видно, — не зря,
Сюда прихожу я за опытом
Едва подоспеет заря.

ПОРОЖНЯКОМ

Ночь нетерпением живет —
Я слышу напряженье.
Еще и солнце не встает,
А мир давно — в движенье.
Белей белил на потолке,
Пушистей пены взбитой,
Туман клубится на реке,
Над всей водой убитой.
Крутой, наверно, кипяток
Прорвался в реку где-то,
И — закурчавился поток,
Бежит проворно в лето.
И раскаленным пятаком
Над сумрачной землёю
Луна плывет порожняком
И встречи ждет с зарею.

1980 г.

СЦЕНАРИЙ НОЧИ

Исчезла тайна дня,
Возникла тайна ночи,
Когда легко поблекли небеса,
И облака,
в пределы ночи перейдя,
вот-вот меня
своим сомнением упрочат.
Я буду вслушиваться
в птичьи голоса,
и снизойдёт покой неведомо откуда,
Ночных чудес проявится краса –
Её всевласть, как причуда.
И стану я почти неотделим
От птиц неведомой породы,
От прочих разных тварей,
Которые явлением своим
Помогут прочесть ночной
Сценарий.

У НЕЖНОСТИ
В ПЛЕНУ

*Живу у нежности в плену,
И не ропщу на смысл неволи,
Порой лишь чувствую вину,
Услышав новый голос боли,
Который выдержать — нельзя,
Но помогает выжить... несвобода...
Летит своим путём земля,
Не покидая небосвода.*

НОЧНОЙ САД

Моей жене Светлане

Я вышел в сад, и было поздно,
И листья трепетали на ветру,
А небо чёрное роняло звёзды,
И все они сгорали на лету.
Я успевал загадывать желанье,
Ведь жизнь моя кончается уже,
И впереди — последнее свиданье,
А нежность не кончается в душе.

2016 г.

ПРОЩАНИЕ

Не брани же меня.
Я оставил здесь душу
И сердце.
А когда уходил,
Грустно хлопнула
Дверца.
Не кори, позабудь
Незадавшийся вечер.
Я навечно остаться хотел —
Промолчал...
Сквозняком загасило
Все свечи.

В БУДУЩЕЕ

Не здесь, не за теми большими домами,
Откуда виднеются снова дома,
А там, где прозрачно восходят над нами
Сокрытые токи — флюиды живого ума.
Я — там, где очерчены сном горизонты,
И новое небо рождает свою высоту
За дымом пожара — удушливым, плотным,
Земную желающим скрыть наготу.
Я там, где грядущие страхи и страсти
Уже будоражат сознание моё
Иным измереньем, где призраки счастья
Пытаются личное строить житьё

ТЕНЬ

Кого любил, я вновь не полюблю,
И снова горечью наполнен.
Один пред вечностью стою,
Живу лишь тем, что помню.
И, памяти листовая календарь,
Назад легко отсчитывая даты,
Я зажигаю времени фонарь
И вижу всё, чем жил когда-то.
И с высоты сегодняшнего дня,
Минувшее оценивая строго,
Я вижу, что для прежнего меня
Подругой верною была дорога,
Отдохновеньем — радуга и дождь,
Попутчиком — свободный ветер.
А горечью — рябины летней горсть,
И сладостью — морошка на рассвете.
Там были и товарищи, друзья,
От них остались тени в поле.
И к жизни их вернуть нельзя —
Ни заклинаньем, ни возвратом боли...
Была мечта, как церковь на крови,
Чей дух — высок, а красота — сурова,
Мечта о той единственной любви,
Когда молчание — понятней слова.
Но не сбылось. И говорю: люблю,
Самой любви возвышенной не зная...
Один я перед вечностью стою,
И беззащитна тень моя земная.

БЕЗ НАЧАЛА И КОНЦА

Я помню — не было начала,
и знаю — не было конца,
внезапно песня зазвучала,
лицо возникло у лица.
И осветились новым светом
и так остались на века,
своим согретые секретом, —
деревья, звезды, облака.

1963, 2016

ПРОЩАНИЕ ЛИСТВЫ

Доктору Татьяне Куликовой

Из тишины аллей в прозрачный сад
Вошёл, как приходил сюда вчера —
Погожей осени похожи вечера,
Где звёзды падают, не ведая преград...
Небесной лёгкости дыхание пришло,
И сердце новой нежностью ожгло,
И помыслы о будущем — чисты,
И сад роняет чистые листы.

Январь 2016 г.

ДУХ ОГНЯ

Мороз и солнце; день чудесный!

А. Пушкин

Едва,
рождённый сном и ветром,
Всплывёт твой образ в тишине,
Воспоминанья полным спектром
Вернутся заново ко мне.
Небес и солнца — лик привычный,
И в направленьи север-юг
Высокий облак необычный
Объявится среди своих подруг.
И в профиле его летящем,
Освобождённом от тревог,
Твой облик в свете уходящем
Я вновь увидеть смог.
Казалось, прошлое — излишне
Среди забот живого дня,
Но волею своей Всевышний
Вернул забытый дух огня:
Запас всего пережитого
Хранился где-то в тайнике,
И столько чувства там святого,
Уплыть не в силах по реке,
Чьё имя — Лета.

БОГИНЯ

Я проснусь этой ночью заранее,
Чтоб устать раствориться в огне —
В чистом утреннем зареве,
Чтобы свет оставался во мне...
На земле всё упрятано в инее,
В белом панцире спят провода...
Надо мною восходит богинею
Неприметная прежде звезда.

ШЕЛЕСТ ЛИСТВЫ

Я дошел до опасной черты —
Благодушие в минувшем оставил,
Но черты неземной красоты
Как хотел, не сумел, не прославил.
Не хватило высот мастерства,
Вдохновенья и трепета рощи
Там, где шелест любого листка
Гениальнее слова и проще.

1980 г.

СЕДОЙ КОВЫЛЬ

Не усмирай свое воображенье,
Пока зовет заветная строка:
Пойдем в мое стихотворенье,
Где солнце — высоко,
 и вроссыпь — облака,
Где выжжена трава,
 и жар — посланник неба,
Где звон цикад колеблет море хлеба,
Где устремленная в закат
Пылит дорога,
И долго оседает пыль.
Там у забытого порога —
Седой ковыль.
Не усмирай свое воображенье,
Вернись ко мне издалека,
Где горячо твое прикосновенье
И холодна моя рука.

1970, 2016 г.г.

ВОСХОЖДЕНЬЕ

Не говори: О времена, о нравы! —
Тебя своим причудам научу —
Гулять по каменному краю,
Взлетать по лунному лучу.
Сомнения одолевая ночи,
Где тайны гор — во власти тишины,
Мы чувства новые упрочим,
Чтоб растворилась тень вины.
Одолевая страхи восхожденья —
От берега до звёздного окна,
Потребуем у неба снисхожденья —
Пускай не гаснут звёзды и луна,
Пусть светом полнится нагорье,
Вершины появляются из мглы,
Чтоб мы, стремлениям покорны,
Их покорить с тобой могли.

ВРЕМЯ ПРОРОЧЕСТВ

Пусть решительно рыжий закат
Разукрасит бурлящую воду, —
Я вернусь ненадолго назад,
Там и кров обрету в непогоду.
Пусть застольная чаша пуста —
Запах трав и деревьев — хмельнее.
А тоска по родству так чиста:
Совладать с ней никак не умею.
И молчанье ничуть не томит,
Столько нежности в сердце разлито,
Словно выбран последний лимит
Из того, что, казалось, — изжито.
Отражённое в бликах костра,
Проявляется время пророчеств.
...Пусть минует друзей та пора,
Что зовется порой одиночеств.

1965 г.

НЕЖНОСТЬ

Тихо, тихо, и – прилежно
Время тянется в глуши.
Беспричинно – нежно, нежно
Сон касается души.
И в его смешенье с былью
Вспоминается легко,
Что счастливыми мы были
И в неблизком Далеко.
Так светлы, неприхотливы
Лёгкой памяти труды,
Там приливы и отливы
Стёрли быстрые следы
Имитации побега
В неизвестность, в никуда,
Где засилье льда и снега,
Где смолкают Нет и Да...
Пусть живут воспоминанья,
Грусть – высокая, а в ней
Вечный свет очарованья
Строгой нежности твоей.

ЖЕЛАНЬЕ ПЕРЕМЕН

И где-то Здесь, и в неизвестном Там,
И близко, рядышком, и где-то вдалеке
Приходит время — расцветать садам,
Воде — теплеть в непознанной реке.
Закату — становиться бледно-розовым,
И длиться, длиться — без начала и конца.
А листьям — и кленовым, и берёзовым —
Шуметь. А мне — не укрывать лица,
Смотреть в глаза живой небесной россыпи —
На яркое скопление звёздных тел,
И, наконец, дойти до дальней росстани,
Куда попасть я с давних пор хотел.
Чтоб ощутить в душе своей смятение —
Какую ж выбрать из больших дорог,
Чтоб испытать волшебное умение,
Которым в прежней жизни пренебрёг.
Вновь ощутить тоску по малой родине,
И, с каждым шагом удаляясь от неё,
Все звуки и цвета её природные
С собою взять, в иное бытие.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

С. Чек-ой

Что мой жизненный опыт? Пустяк:
Столько книг не прочитано – уйма,
И по ближним и дальним путям
Я прошёл торопливо и шумно.
Что печали, и вечные хвори мои?
Вот отец вновь поддался инфаркту,
Мать моя у кровати его не стоит...
А ракеты готовы к безумному старту.
Как посмела родиться такая мечта –
Восемь строчек явить наподобие чуда?
Если в доме хозяйкой порой маята,
А свободе дыханья мешает простуда?
Что любовь моя? Вся – отраженье любви,
Неземная вначале, а позже – земная?
То она колобродит, как прежде, в крови,
То живёт настоящим, сомнений не зная.

1980, 2016 г.г.

КОНЕЦ ЗИМЫ

Последняя стужа зимы
Пришла в календарные сроки —
Вповалку ложатся дымы,
И вечер очнулся жестокий.
Но скоро нагрянут ветра
Из царства прогретого юга,
Начнётся иная игра,
И мы отогреем друг друга...
И память свою сохранив,
Едва нам представится случай,
Припомним морозный мотив,
Его непременно озвучим
За то, что помог сохранить
Он нежности скрытой запасы, —
И жизни продолжилась нить,
Забылись метелей гримасы.

ГРЕШНИК

Как будто бы безгрешен, но — смешон,
Молчанием теней ночных обставлен —
Гоню один и тот же странный сон
И наглухо не закрываю ставни.
Пускай прольётся лунный свет
И звёзд бескровные сиянья —
Моих сомнений зыбкий след
Торит свою дорогу покаянья,
Греха не помнит.

Память не браня,
— О, Господи, шепчу,
Я, кажется, безгрешен...
Не отделённый от теней вранья,
Фонарный свет к столбу подвешен.

ПЕРВЫЕ ЗАМОРОЗКИ

*Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна...*

А. Пушкин

Над дорогой свет струится.
Чистым оловом полна,
К лесу дальнему стремится
Равнодушная луна.
Бесконечная дорога.
Вправо, влево посмотри —
Друг на друга смотрят строго
Мёртвым глазом фонари.
Тают быстрые мгновенья.
В луже плавает звезда —
Не боится заточенья
Под слепую плёнку льда.

ЖИЗНЬ – ПОДАРОК

Летний сон ночного сада.
Птиц не слышно. Ветер смолк.
Никуда спешить не надо
И покой принять, как долг,
Чтобы в прошлом разобраться,
Посмотреть в грядущий день,
До причины докопаться,
Почему мне жить – не лень.
Почему мне нужно очень
Встретить праздничный рассвет,
Когда солнце вновь захочет
Возвратить на землю свет?
Почему мне спозаранку
В радость по воду идти,
Рассмотреть листа изнанку,
Встретив рощу на пути?
Потому что жизнь – подарок:
Бог-то видит, что – к чему,
И всегда вручает даром
Жизнь – конкретно – каждому.

СОН ВЕСНЫ

Нет объяснения этому —
Прилёту снов извне,
Явлению пресветлому,
Подаренному мне.
Причины снов — неведомы,
И тайна — не ясна.
Не потому ль поэтому
Обманчива весна?
Тепло её — недолгое,
Морозец поутру.
И птицы сбиты с толку им —
Умолкли на ветру.
Но завтра будет солнечно
И я сюда приду,
Чтоб тишиной наполнится,
Витаемой в саду.
Здесь наконец-то допьяна
Я воздухом напыюсь,
Ко сну с его угождениями
Безропотно вернусь.
Пусть тайны мне — не ведомы,
И цель их — не ясна,
Но знаю — сон последует
По имени весна.

НЕЗАДАЧА

Вот отгрущу и все переиначу,
Боль от любимой утаю.
Моя большая незадача, —
Я думать о тебе перестаяю.
Наш дом уютен и ухожен.
И приходить сюда не устаю.
Откуда это внутреннее, с дрожью:
— Я думать о тебе перестаяю?
Я прошлое оцениваю строже.
Но, стоя у печали на краю,
И память о любви не потревожив, —
Я думать о тебе перестаяю.

1965 г.

ОБРАЗЫ ЛЮБВИ

Нагие колышутся ветви деревьев морозных,
И снег намечает отряды сугробов бесхозных.
И тени густые ложатся, и свет проливается
лунный,
И ветер стучится в стекло — он звук вызволяет
латунный.
И новые страхи приходят с рождением страсти —
Явить этот свет, эти звуки, хотя бы отчасти,
На белом листе, зачинив белоснежные перья,
Чтоб снова услышать далёкое девичье пенье,
Чтоб вспомнился образ, когда-то увиденный
мною —
Желанной, цветущей, поющей — коварной
весною.

АТЛАНТ

Начиналось тихо утро,
Обещало ясный день
И мою терпело мудро
Целомудренную лень,
Где невольная свобода
Мне досталась для того,
Чтобы купол небосвода
На плечах держать легко.

СВЕТЛОГОРСК

Запах моря, запах терпкой хвои,
Влажный дух погасшего костра.
Мне тепла хватило бы с лихвою
Посидеть, подумать до утра.
Мир уснул, и только птичья стая
Не угомонится до поры.
Первый луч, в листву не проникая,
Не осушит сумрачной коры.
Что еще напомним о далеком? —
Резкий свет оконного огня,
Где живет легко и одиноко
Женщина, любившая меня.

СВЕТЛАНА

Твой взор лишь кажется скупым —
Таит он чувства чудо...
Костра струится лёгкий дым
Туда, где не бывал покуда,
Где стелется над полем и рекой
И заползает за границу леса
Туман — медлительной строкой
Полночного июльского замеса.
И шорохи, и шелесты — чисты,
И осторожен голос птичий.
Берёз колышутся листы,
Не зная меж собой различий.
И нашего молчания слова
Витают долго и тревожно,
Туман плывёт, колышется едва,
Сливаясь с дымом осторожно.
И тает тайны колдовская ночь,
Деревья вспыхивают дружно,
Как будто нам спешат помочь,
А помогать — не нужно.

НИСПОСЛАНЫЙ СВЕТ

1

Свет звезды нескончаемо тонок,
Пронизает безмолвную высь.
На земле с еле слышимым стоном
Нарождается новая мысль.
Ей немедленный отклик не нужен
И не нужен земной ей совет..
Если с небом сознание дружит, —
Принимает ниспосланный свет.

2

Одержим ветер мыслью простою —
Разгулялся, — шумят деревья,
Забавляется юной листвою,
Её шелест вживляет в слова.
И становится сердцу понятней,
Почему свет небесной игры,
Соскользнувший с палитры закатной,
Золотится в прогалинах мглы.

ЖИВУ

*Счастлив, кто посетил сей мир
В его минуты роковые!*

Ф. Тютчев

Меж дорогой домой
И путём в никуда
Временной ещё есть промежуток.
В стороне неземной
Его знает звезда —
Свет её и прекрасен, и жуток.
Доброй мыслью согрет,
Что я мир посетил.
И, покуда живу,
К бескорыстному роду причислен,
Жизнь свою
и любви посвятил,
И рожденью возвышенной
Мысли.

НЕУСТРОЕННОСТЬ

Я от любимой медленно иду.
Мороз зеркальной сделал мостовую,
и шлейф недремлющей поземки
окутывает ноги.
Весь мир — затих,
Он тоже — неустроен.
Но — задремал,
Припав к холодной простыне земли.
Ни шороха.
Ни звука.
Ни дыханья.
Лишь очень, очень высоко
незримой нитью связаны созвездья
и, кажется, пытаются поймать
луну в серебряную сеть.
А на земле хозяйничает ночь,
И желтоглазый светофор
мигает.
Как будто хочет что-то рассказать,
А рассказать он —
Ничего не может.

1968 г.

РОМАН С РОМАНСОМ. СВЕТЛАНА

Отцвели уж давно хризантемы в саду
Николай Харито

Пахнут сумерки запахом волглым,
День прохладный стремится к концу.
Луч прощальный, живой и недолгий
Пробежал по сырому крыльцу.
И пропал, уронив тихо в темень
Дом и сад, где давно отцвели
Красоты неземной хризантемы
И в старинный романс перешли.

Я живу своей личной судьбою,
Таёт дней моих скромный запас,
Но когда я встречаюсь с тобою,
Слышу спетый когда-то романс.

ВИДЕНЬЕ

Это что за наважденье?
В жаркий полдень приведенье
Белым облачком летит?
На небесном своде летнем
Это действие заметно
Окоёма красит вид.
Это — некий знак примерный
Не от рома из таверны
Или царского дворца, —
От глотка живой водицы
Из ладоней царь-девицы —
Юной дочки мудреца.

ВИРУС ЛЮБВИ

Нет, не праздничные мысли —
Так, труха из-под стрехи.
Здесь летают ночью мыши,
И мешают снам стихи.
В Богом брошенной глуши —
Утоление странной страсти:
Разрывать судьбу на части,
Боль исследовать души.
Бесконечная причуда —
Вирус пестовать в крови,
Вызывающий, как чудо,
То восторг, то крах любви.

РАССВЕТ

1

Забрезжил робкий свет,
И умягчилась мгла,
И пролетевших лет
Вновь память ожила.
Её тревожный след
Позволил в тишине
Спокойно ждать рассвет,
Пробившийся вчерне.
Привычка многих лет —
Следить, как тает мгла,
Чтоб подтвердить ответ —
Вновь память помогла.

2

Вчера закат, окрасивший полнеба,
Напомнил необычной красотой
Те времена, свободные от снега,
Дарованные только нам с тобой.
Природы вечной возрожденье,
Взволнованные птичьи голоса,
Замеченная нашим пробужденье,
Ночных небес — цветная полоса.
Пусть и небеса посмотрят строго
Но и за это — небу — Слава!
Ложится под ноги легко дорога,
А лужи улыбаются лукаво.

И ВСЁ-ТАКИ СОН

Причину расставания
Искал, не находил —
Растратил ожидания,
Потратив много сил.
А цель — не где-то рядышком —
В далёком далеке,
Куда идти порядочно
С сумой ли, налегке.
Живут ли там товарищи,
Минует их беда,
Где я искал пристанище
В те давние года?
Или тот край пригрезился
В одном из редких снов,
Где я с любимой встретился,
Но не достроил кров?

ВОПРЕКИ

Наперекор ли, вопреки,
Но подоспело утро
И загорелось от строки
Уверенно и мудро.
Поднялось вольно из-за гор
Весёлое Светило,
И пробудился весь простор
От этой яркой силы.
И проявились голоса
Поющих нежно тварей —
Им предоставили леса
Испытанный сценарий.
Так набирала сил весна,
Спокойно, честь по чести,
И силу набрала листва,
Тепла почуяв вести.
Здесь мы с тобою — ты и я —
Вновь трудимся на совесть,
Чтоб длилась долго бытия
Взволнованная повесть.

ТРУДНАЯ ЛЮБОВЬ

Казалось, дела нет до грешных снов,
До бед-побед, закрытых ставней.
Наш мир почти разрушен до основ,
Но будет вскоре на века прославлен.
И, судя по всему, с тобою ровня мы,
Я духом — крепче, ты чуть-чуть слабее.
Но ты легко пойдёшь за дровнями,
А мне хомут не натирает шею.
А цель у нас по-прежнему одна —
Преодолеть земные укоризны.
Не зря тебе и мне любовь дана —
Чтоб долго продолжались жизни.

ФЕОДОСИЯ

Промежуток южных суток —
Ночь. Пока ещё — темно.
С недобором добрых шуток
Длится местное кино.
Никого на волнорезе —
Море смирно возлежит,
На столбе, как на протезе,
Репродуктор дребезжит.
А курортники — по пляжу —
Разношёрстную гурьбой,
Разговор сумбурный вяжут,
Каждый — собственной судьбой.
Я — один, но ты — со мною.
Вижу, вглядываясь в даль,
Где медлительной волною
Смыло зимнюю печаль.
В небе облачко резное,
А над ним — неярко — свет,
Как лоскут тепла от зноя,
Из минувшего привет:
Что желаем — приключится,
Если в помощь — гладь и тишь...
Налетели шумно птицы,
Я молчу, и ты — молчишь.

БЕГ ВРЕМЕНИ

Длится времени бег. Но всё чаще остуда
Страсть к движенью спешит усмирить
И не страхом, предчувствием чуда –
Перспективную смерть победить.
Что за блажь! Что за шалости, Боже!
С горки едет телега моя.
Еженощно, всё строже и строже
Отрешаюсь от пут бытия.
И все помыслы, волю и смыслы
Направляю на поиски слов,
Укрепляющих веру в Россию,
Одoleвшую натиск грехов.

ПОЗДНЯЯ ВЕСНА

Задержалась весна, запоздала,
Календарные сроки сломав.
Однотонных снегов одеяла
Держат втуне зародыши трав.
Но устала душа от покоя.
Созерцая бескрайний простор,
Она жаждет тепла и разбоя,
Слышит скрытой листвы разговор —
Напряженье налившихся почек,
Слышит токи в ветвях и стволах,
Различает невидимый росчерк
Скорых птиц в молодых облаках.
Как сильна эта страсть обновленья!
Пусть весна заплутала в пути,
Зреют силы и сны возрожденья,
Чтоб очнуться и жизнь обрести.

ЗВУК СТРУНЫ

Над землёй уставшей и покорной
Молча всходит месяц молодой.
И тропой чуть видимой, укромной
Зверь с семьёй спешит на водопой.
Звук шагов в лесу почти не слышен,
Только шорох листьев всем знаком,
А вдали над вновь накрытой крышей
Спит оставленный мной дом.
Всё спокойно в этом тихом доме,
Половицы ночью не скрипят.
Спит родня, угомоняясь, в истоме,
Ходики, чтоб не мешать, стоят.
Только я в своём бессонном раже
Травы мну, сбивая с них росу,
Пребываю в вечном эпатаже
С миром сна, и ночь храню в лесу.
И мой путь — всегда по бездорожью,
Где привычно — скопище теней...
Вдруг струна запела осторожно,
И душа не разминулась с ней.

ПРИВЫЧНОЕ ОДИНОЧЕСТВО

Длинный век. Разбитая дорога.
Бесконечна череда потерь.
В прошлое вернуться б ненадолго,
Но туда всегда закрыта дверь.
Торопился, растранижил годы.
Годы – что! Друзей не уберёг.
Одиночества земные непогоды
Посылает в назиданье Бог.
Выдержать бы, сдюжить не напрасно.
И хотя душе – не вмоготу,
Обитая в местности прекрасной,
Сохранить – в печали – немоту.
А в душе давно умолкли песни,
Думаю сегодня вот о чём:
Трудно жить. Почти не интересно –
Прислониться нё к кому плечом.

ВСЁ ЗНАКОМО

Ничего в мире нового нет:
Те же небо и звёздная пыль,
И приходит привычно рассвет —
И колышется ветром ковыль.
Так же солнце роняет лучи,
Пробуждается заспанный бор,
И журчат беззаботно ручьи,
Бесконечный ведя разговор.
Те же солнце, и небо, и лес.
Почему же в сумятице дня
Не теряется к ним интерес,
Продлевается жизнь для меня?
Потому что есть память и боль,
Светят в доме родимом огни.
Вот и сердце неволит: изволь
Не хулить Богом данные дни.

ОПЯТЬ БЕССОННИЦА

На стекле ночном, морозном —
Солнца фонарей,
Те, что вечно, непреложно
Замысла старей.
И, как прежде, скукой вьюжной
Город весь объят,
Солнца светят неуклюже
Там, где люди спят.
А пока бессонниц лихо
Зрит судьбу ночей,
Фонари сжигают тихо
Свет своих свечей.
Ведь трудиться невозможно
Ночью без огня —
Сон минует осторожно
Грешного меня.

ПОКОЙ БЕЗМЕРНЫЙ

Ночь простёрлась за порогом,
Тишиной пронизан путь.
Помечтаем о немногом —
Среди строчек отдохнуть.
Свет струится понемногу,
Неба скрыты берега,
И сверкают вдоль дороги
Освещённые снега.
И разлит покой безмерный —
Вспоминая старину..
Не нарушим сон вселенной, —
Вспомним прошлую весну.

Сколько бы покой не длился,
Бесконечен ток реки...
Из неё воды напился —
Заблудился у строки.

БРЕННАЯ ДОЛЯ

Вот и тема мороза — не модна.
Веет ветер теплей и теплей,
Только память отныне пригодна
Для возврата былых февралей.
Я люблю эту строгую пору.
Если скована льдами река,
Разрешаются вечные споры —
Кто щедрее оденет стога:
День сегодняшний, или грядущий? —
Как попону, набросив снега...
Ближний стог, он же лидер бегущий,
Виртуально стремится в бега.
Я люблю вид заснеженный поля,
Хоть и свет отражённый слепит
И нельзя насмотреться без боли
На снега, или прямо в зенит.
Я люблю свою брENNую долю,
И раздолье её берегов,
И живу с этой мыслью простою,
Униженья не помню оков.

ТАЙНАЯ КЛАДОВАЯ

Согрею душу у немолчного огня
Под звёздным небом многоточий...
Вновь вдохновенней солнечного дня
Сгущённый сумрак новой ночи.
Откуда эта радость — снова — быть,
Существовать, подкладывая ветки?
И этот сумрак — тьму — любить
И птицу различать не в клетке,
А здесь — на воле, здесь — на берегу?
Чтобы пропахнуть дымом и смолою,
И здесь, не где-нибудь, не на бегу
Вдруг стать опять самим собою.
Вернуться в прошлое, как в никуда,
Придумать запах детства новый,
И заново прожить свои года,
Когда бывал желанным в доме,
И бедности своей не замечал,
Стремился к Богу, боже, — в подмастерья,
Жил в ожиданье звёздного ключа
От тайной кладовой — бессмертья.

РАННЯЯ ВЕСНА

1

Не ветвь — простая веточка,
Три новеньких листка.
Не весть пришла, а весточка —
Короткая строка.

Здесь ручейка журчание,
И гомон тайных птиц,
Не знающих отчаянья,
Не помнящих границ.

Вновь настроенье праздника,
Без крепкого вина,
Здесь, в глубине заказника,
Командует весна —

Не ветвь ещё, но веточка —
Три молодых листка,
Где весть — уже не весточка —
Волшебная строка

2

Бог ты мой, сколько нежности в этом
Народившемся дыме весны!
Он не раз нам припомнится летом
Среди пыльной, пожухлой листвы.
Этот праздник, конечно, заметим,
Скопом запахи в сердце вобрав,
И озноб ощутим на рассвете,
Притаившийся в бархате трав.

ЗРЕЛЫЙ ВОЗРАСТ

Еду с ярмарки. Путь — не пугает.
Гроыхает повозка — пуста.
И на дудочке мальчик играет,
И мелодия эта — чиста.
Еду с ярмарки. Властвует лето,
До вершины ему — далеко.
А мелодия полнится светом,
И играет мальчишка легко.
Этот звук бесконечен и звонок,
Как моя суматошная жизнь...
За повозкой бежит жеребёнок
По дороге, катящейся вниз.

ПЕЧАТЬ ВРЕМЕНИ

Живого времени печать —
Печаль летящих дней,
Где птицы тайные кричат,
Перед грозой — сильней.
Но это, право, — не печаль,
Её воздушный след,
В котором прошлого — не жаль,
Побед его и бед.
Но ясно помнится причал,
Игра ночных теней,
Когда всех ветер привечал,
Перед грозой — сильней.
Пусть наша нежность оживёт —
Хранительница высоты,
Которая нам шанс даёт
Узреть, как утро настаёт,
Уйдя от нищеты.

ОТТЕПЕЛЬ

Пусть заводят забытую песню
И летят над землёю снега.
А тепло в декабре — неуместно.
Всё ж привычней — мороз и пурга.
Отклоненье от чёткого ритма
Порождает сомненье и хворь.
А они могут порознь и слитно
Исказить праздник утренних зорь.

НОЧНЫЕ ЧУДЕСА

Ночь придёт, и привидится мне
(Как награда за труд и терпенье):
В сотворённом вечернем огне
Неземное родится виденье,
Пробежит оно яркой строкой
И окрасит полнеба умело.
Заслоняться не стану рукой,
Пообщаюсь с зарницею смело,
Как с огнём в деревенской печи,
Разожжённом при помощи спички.
Отогреется дом наш в ночи
По давно заведённой привычке.
А в печи нарождённая птица
Полетит высоко — в небеса,
Где её повстречает зарница
И сольются в ночи голоса.

ПРАЗДНИК

Копит страхи грядущая старость,
И мешает назад возвратить
Прежних чувств неприметную малость —
Есть опасность легко извратить
Первозданное чувство восторга,
Порождённое тайной ничьей,
Когда полночь меня не отторгла,
Привела на прозрачный ручей.
Этот праздник случился однажды,
Вспоминается часто в тиши,
Как момент утоления жажды,
Как восторг возрождённой души.

ЗРЕЛОСТЬ

Итоги жизни я не подвожу
(Кому нужны они — итоги?).
По-прежнему иду по рубежу —
Тропой, струящейся полого
Туда, где притяжение круша,
Найдёт приют душа живая,
Неведомые сны переживая,
Воспитанная будущим душа.

ПЕРВЫЕ ЗАМОРОЗКИ

Сквозь волнистые туманы

Пробирается луна...

А. Пушкин

Над дорогой свет струится.
Чистым оловом полна,
К лесу дальнему стремится
Равнодушная луна.
Бесконечная дорога...
Вправо, влево посмотри —
Друг на друга смотрят строго
Мёртвым глазом фонари.
Тают быстрые мгновенья.
В луже плавает звезда,
Не боится заточенья
Под слепую плёнку льда.

НЕДОЛГАЯ НЕЖНОСТЬ

А в сознание врываются звуки —
Лёгкий трепет и шёпот листвы,
Все привычные звуки округи,
Опоённой приходом весны.
В упоительном этом круженье
Мысль неслышно рождается здесь,
Где царит хлопотливое пенье
И отсутствуют праздность и спесь.
Здесь господствует поля безбрежье,
Мысль приходит, в былое маня,
Где когда-то недолгая нежность
На земле сохранила меня.

НЕБЕСНЫЙ ОГОНЬ

Я снова там, где нет меня,
Где мысль рождается огня,
Нисходит с высоты.
Здесь, опустившись на ладонь,
Не жжёт живительный огонь —
Не различить следы.
В час возвышения души
Огнём наполниться спеши,
Возрадуйся, пари
Над бесконечной суетой.
Живи, сроднившись с высотой
Спасительной зари.

НА ВЕРШИНЕ

Памяти Н. Рериха

Ущелья мраморный оскал,
Тропы крутой сомненья.
Ищу себя на склонах скал,
Припомнив час творенья.
Иду и слышу камнепад —
Дробится гром паденья,
Рождая эхо невпопад
И сбой сердцебиенья.
Смотрю: на главной из высот —
Орёл, живой, как камень.
Почти ровесник тех красот,
Создавших память.

ЛЕДОСТАВ

1

Сгустился мрак ночной.
Метель пришла — стокрыла,
Шубейкой расписной
Река себя укрыла.
Текла под солнцем и дождем,
Порой — под грохот грома.
И вот притихла подо льдом —
До вешнего разлома.
И берег с берегом — свела,
Свою упрятав суть...
Но к нам от дальнего села
Спрямила санный путь.

2

Пришла хозяйкою зима —
Суха, строга, сурова.
Какая холодность ума,
Какая жажда слова!
Закованная льдом река,
На льду заплаты снега.
И долгий зов издалека —
Уже чужого века.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ПАРК

*Я знаю, почему из книги в книгу
Летают «госпитальные стихи» —
Не для того, чтоб возродить интригу,
А для того, чтоб замолить грехи —
Свои грехи или чужие чьи-то
(Порой их невозможно разделить) —
Я всех простил, и вы меня простите,
Чтоб дальше можно было жить.*

Июнь 2016 г.

НА ПЕРЕВАЛЕ

Немало нам досталось.
И вот без нашей воли
Просеялась усталость
Крутою крупной соли.
Мы эту соль с морскойю
Смешали, но едва ли
Мы позабудем вскоре
Обвал на перевале,
Где страшно и не долго
Каменья — твёрже стали —
Как той войны осколки —
Со свистом пролетали.

НОВАЯ БОЛЬ

Обжигает ветер зимний,
И промёрзлая листва
Шелестит неумоимо,
А понять нельзя слова.
Но, призвав воображенье
В одиночестве ночном,
Можно дальний звук сраженья
Услыхать в году ином.
Да, давно всё это было!
Почему ж в ночной глуши,
Слыша голос ветра стылый,
Снова память ворошить?
— Чтоб, привыкнув к новой доле,
Новый день легко встречать,
И на вызов новой боли
Ничего не отвечать.

СПОЗАРАНОК

Прожитого снится повесть,
И на убыль ночь спешит,
Но всегда в тревоге совесть —
Не ленится мне велит.
Заставляет спозаранок
Совершать земной обход,
Наводит везде порядок,
Обеспечивать восход
Раскалённого светила,
Тучам — волю не давать, —
Израсходовать все силы,
Чтоб не в силах умирать.

ПРИЁМНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Вновь сомненье: здесь ли, там ли?
И вопросы: так ли, нет ли?
Пересохшими устами
Отгоняет призрак смерти.
И, сжигая нервы-ветви
На костре воспоминаний,
Вопрошает: здесь ли, нет ли
Место вечных врачеваний?
Здесь ли мудрый некто кто-то
Вместо лёгких песнопений
С неизбывною заботой
Изгоняет дух сомнений?

ПЕРВАЯ ГОСПИТАЛЬНАЯ НОЧЬ

Вот и облачность сплошная
Скрыла звёзды и луну.
Я, сценарий сна не зная,
Стерегу вновь тишину.
И, вдыхая терпкий воздух
Сосен, елей и воды,
Понимаю странный отдых,
Как предшествование беды.
И, предвиденьем владея,
Неизвестный сон гоню,
И творю простое дело —
Предаю его огню.
И, в костёр бросая ветви
Солнцем выжженной сосны,
Отгоняю призрак смерти,
Скрытый в дебрях тишины.

ОБРАЩЕНИЕ В СЛУХ

Снова ночь полна печали,
Где живёт печальный дух.
Нахожусь опять в начале,
Обращаюсь в острый слух,
Чтоб услышать шёпот листьев
И привычный птичий спор,
И спокойный и лучистый
Звёзд далёких разговор...
Новый день, как день вчерашний —
Прожитого предел,
Но вопрос — душе не страшно
Покидать земной предел?

ДАТЫ

Ни к чему поздних слов пересуды,
Я теперь переполнен иным —
Завтра прежним собою не буду,
Даже если останусь живым.
Озадачен сумятицей мыслей,
Перед вечностью молча стою,
Даты смерти — коварные числа,
Их узнать можно будет в раю.

СЮЖЕТ СПАСЕНИЯ

Люблю грозу в начале мая
Ф. Тютчев

Страницы дней своих листая,
Ищу спасительный сюжет:
Пришла хвороба не простая,
А страха не было, и нет.
Хотя и боль ещё живуча,
И ночь бессонница хранит,
Но, если в жизни я везучий,
Мне помощь с неба прилетит.
И, эту помощь ожидая,
Остатки сил спешу собрать —
Люблю листву в начале мая
И дней без боли благодать.

НАКАНУНЕ

Решительно летит наискосок
Последний снег ночной на стены.
И кровь моя стучит в висок —
Вся — ожиданье перемены.
И тени мечутся, играет свет:
Пусть в смене льда и пламени
Не смолкнет сердце,
Не уснёт моё дыхание,
И верности звезда
Вперёд — на много лет —
Прольёт спасенья чистый свет.

ТРОСТНИК

Я живу на планете
И, наверно, не зря:
Есть любимая, дети,
И, конечно, друзья.
Но настанет мгновенье
В неизвестном году —
Смолкнет сердца биенье,
Бездыханным паду.
Тростником я не стану
На ином берегу —
Просто я перестану
Делать то, что могу.

ТЕРПЕНИЕ

Вновь душе в своей неволе
Быть — не вмоготу.
Потому стремится в поле —
Скрасить немоту.
Ей воды не нужно, хлеба, —
Разорвать бы клеть,
Улететь неслышно в небо —
Смерть перетерпеть.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ МАЙ

Полночный соловей – весёлая пичуга.
Его рулады – праздник и причуда.
А настоящие мгновения – строги,
Готовят мир к явлению строки
Цветной окраски утреннего склада,
Где боль моя – не прихоть и услада,
А спутница бессонного труда.
Она не ведает, лукавая, стыда,
Мешает наново творить воздел
Ночного мира, всей земной округи,
Где слышатся неведомые звуки,
Стирая память госпитальных дел,
В которых выжить, кажется, сумел.

ПРАВО УХОДЯЩИХ

А в конце недели
После трудных дней
Рукава метели
Скрыли свет огней.
Сумрачно сознание –
Быль небытия,
Позднее признание
В пользу пития.
Ветры преуспели,
Захватили власть,
Псы ночной метели
Погуляли всласть.
Замело дороги,
Поле, лес, дома.
Но была недолго
Бывшая зима.
И снегов летящих
Испарился лик
С правом уходящих
На последний крик.

БЕЗДЕЛЬНИК

Наконец-то забрезжило утро,
Понемногу рассеялась мгла.
Первый луч, появившийся мудро,
Отразили легко зеркала
Чёрных окон высотного дома.
Но в дремоте его этажи —
Продолжается время истомы.
Только птицы куют виражи.
Только я, непутёвый бездельник,
Отрешённый от таинства сна,
Раньше всех узнаю понедельник —
Мне такая возможность дана.
Мне дано это ценное право —
Быть живым и беречь каждый час,
Не заботясь о будущей славе,
Размышлений транжира запас.

ВИДЕНЬЕ В ФЕВРАЛЕ

Илье Егорычеву

И женский лик, и лик ребёнка,
Спасителя прекрасный лик
Увидел я в стекле оконном,
Где солнечный рождался блик —
В прозрачном, вымытом окне
Моей палаты госпитальной.
Здесь, пережив озноб летальный,
Сознание пришло опять ко мне.
И понял я, что обречён на жизнь,
И, подсобрав запас усилий,
Смогу забыть насилье укоризн,
Которые неправедными были.
И с ясным пониманьем: я — живу,
Прогнав от сердца Смерть-старуху,
Осознанно поверил наяву
Отцу и Сыну, и Святому Духу.

25 февраля 2016 г.

СНЫ ОСНОВ

От простуды зазнобило,
Кашель мечется в груди...
Вспоминаю всё, что было,
Вижу всё, что впереди.
Вызревает беспокойство:
Помешать не сможет хворь
Делу правильного свойства —
Чуют в небе нежность зорь?
Помешать святому чувству —
Вызволять запасы слов
Для служения искусству,
Вспоминая сны основ?

ВРЕМЯ ТАЕТ

*Что почек, что клейких заплывших огарков
Налеплено к веткам! Затеplen апрель.*
Б. Пастернак

Ночь, мороз, простор, затишье,
Чувство сладкое изгнанья.
Оказалось вновь нелишним
Просветление сознанья
Время тает, ночь — на убыль,
На востоке свет затеplen.
С пробуждением этим грубым
Осознаешь: ты — бессмертен!

БОЛЬ – НЕ БОЛЬ

Боль – не боль,
А так, – томленье
Исстрадавшейся души –
Время шить стихотворенье
В чистом логове глуши.
И, призвав на помощь память,
Укрепить не торопясь
С неизвестными стихами
Новоявленную связь.
И по-новому заметить:
Свет сомнение отторг –
На израненном рассвете
Подарил земной восторг.

МАРШРУТ

Сон теряю на ходу –
со строкой случайной.
По тропе её веду
незнакомой, тайной.
Это что за чудеса?
Среди буйства красок
Слышу неба голоса,
а маршрут-то – краток.

Январь 2016

ГОСПИТАЛНЫЕ ФОНАРИ

1

И что ни говори —
Я дружен с долгой ночью.
Не яркие фонари,
Но дарят свет воочью.
И тень от них — одна,
И в этой общей тени
Природа мне видна
Невидимых сомнений.

Январь 2016

2

День ли, ночь — он горит и горит,
Я привык к фонарю понемногу —
На свободу подскажет дорогу,
Только рана моя отболит.
Свет и тень — попеременно в окне,
Ночь свои отмеряет минуты,
Бескорыстно дарует их мне
И, конечно, другому кому-то.

Декабрь 2015

ЖИВАЯ ПОРОСЛЬ

Я уйду туда, где порознь
Не бывают даль и близь,
А небес живая поросль
На земле продляет жизнь.
Здесь готовится призванье —
Достигать седых вершин,
Где приходит осознанье
Бесконечности души.

ПРЕДВИДЕНЬЕ

Загадывать не сложно наперёд,
Пока не всё продвину,
Счастливых дней — наперечёт,
Где слышу всё и вижу.
И потому спешу сберечь
Запас конечный воли,
Чтоб понимать живую речь
При наступленьи боли.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ВЕСНА

1

Заплутала весна, запоздала,
Но сумела душа отдохнуть.
Толчею не приемлю вокзала —
Без меня поезд тронется в путь.
Я живу, не теряя сознания,
Слышу сердцем, не верю уму..
Покоряю в мечтах расстоянья,
Чтобы в тягость не быть никому.

2

Шумят бессонные деревья —
В них соки бродят в полусне.
И эти скрытые кочевья
Понятны солнцу и весне.
Всё совершится повсеместно —
Природа выполнит в свой срок
Неукоснительно и честно
Давно заученный урок.
И что те мизерные силы
Природой выданные мне?
Да оставаться некрасиво
От созиданья в стороне.

ГОСПИТАЛЬ. НАКАНУНЕ

1

Нет памяти.
И — нет воспоминаний.
Их нужно заново явить,
призвав ночное вдохновенье.
Но вдохновенья — нет.
Есть шорохи ночные —
в подробностях любых.
Нет сна.
Придумываю сказки
Для маленького внука.
Пишу письмо
Прекрасной незнакомке,
Звоню — домой
И говорю, что я ещё живу..
Ах, память..
Что за память!
Представить лик пытаюсь
незнакомки,
А вижу чуждое лицо
Моей любимой.

2

Эта ночь позабудет себя
В бесконечном потоке ночей —
Слишком прост её дождь,
И неярки огни, и
Бесхитростен
Ветер.
Эта долгая ночь
Не оставит следа
В календарном
Потоке событий:
Нет событий и — памяти нет.
Только мерность минут,
Только странный покой,
Нисходящий с небес,
Согревает мне душу.
Длится вечная ночь,
Дождь идёт — бесконечный и тихий.
И не знает никто,
Что на завтра
Намечено утро
С приметамы новой тревоги.
Сон — витает.
Приближен рассвет,
Загорается зарево боли.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ СНЕГ

Снег неспешно летит –
Грациозны движенья.
В них секрет снег таит
И бежит униженья.
Беззаботен и тих,
Снег невольно рождает
Удивительный стих –
Им людей заражает.
И ему невдомёк
(Так и прежде бывало) –
Срок его – не истёк,
Просто времени – мало.

31 января 2016

ПАМЯТЬ ОБРЕСТИ

Мне хватает и силы, и воли
На отпущенном небом пути
Побороть ощущение боли,
Чтобы память свою обрести,
Не страшась своего возвращенья
В позабытые Богом года,
Где отставлены были сомненья
Без сомнения и навсегда,
Где меня посетила остуда
И в живых пребывала родня,
И порой посещала простуда, –
Не она погубила меня.

РАДОСТЬ

*Мужчины умирают, если нужно,
И потому в веках живут они.*

М. Львов

Жестокое время молчания.
Будь проклятым, кто изобрёл
Возможность глухого отчаянья,
С которой на землю пришёл.
Нельзя поддаваться кручинам
Из ряда житейских забот,
Поскольку серьёзный мужчина,
Попавший в крутой оборот,
Мгновенно возникшую слабость
Обязан всегда одолеть,
Вернув себе трудную радость —
Возможность в бою умереть.

ВРЕМЕНИ — МНОГО

Продолжение дня — этот вечер и ночь.
Хорошо, когда времени — много,
На обочине можно и сердцу помочь,
Чтоб вернуться живым на дорогу.
Хорошо, когда время неслышно течёт —
Слышу пульс, ощущаю его перебои.
И пока я иду, меня смерть не найдёт,
И пока я дышу, — я не вышел из боя.

РОПОТ

И всё, что знал и знаю, останется при мне —
Простора даль резная и звёзды в тишине.
И праздники и му́ка, молчание и речь,
И долгая разлука, и миг короткий встреч.

Конечно, не исчезнут, не канут в никуда,
Не могут бесполезно пройти мои года,
Не может трудный опыт растаять в тишине...
И возраженья ропот всегда живёт во мне.

РЕАНИМАЦИОННЫЙ БЛОК

*Медперсоналу 3 Центрального
военного клинического госпиталя
им. А. А. Вишневского*

1

Я братьев пережил на много-много лет,
И сам теперь стою на крае пропасти,
Читаю временем написанный сюжет,
В котором я — герой печальной повести.

Но я пока живу, и в этом есть секрет,
И мысли в голове — предельной ясности.
Предвидя муки адовы, храню ответ:
Я выживу и вопреки опасности.

2

Я побывал за гранью бытия,
Где было и светло, и тихо.
Но вскоре Бог вернул меня
Сюда, где боль взыграла лихо.
Кошмар, сгустившийся с утра,
Приоткрывал окно в бессмертье...
За жизнь продолжилась игра
В палате за тяжёлой дверью.

3

Шум шоссе мешает быту
Госпитальных корпусов.
Всем ветрам они открыты,
Словно крылья парусов...
Верю — одолев болезни,
Выйду к солнцу на балкон,
Посчитаю шум полезным —
Помогает выжить он.

4

Побывав за последней чертой,
Я вернулся в свою оболочку,
Сбережённую той высотой,
Где таятся грядущие строчки.
Я вернулся в родную страну,
Пролетев неизвестные дали,
Чтобы встретить земную весну,
И припомнить начала печали.

5

Уже ниспослана строка,
Намёк на обещанья,
Где нескончаема река
Последнего прощанья.
А одиночество дано,
Чтоб лицезреть воочью,
Как перед вечностью оно
Единым станет с ночью.

6

Свет звезды нескончаемо тонок,
Прошивает бездонную высь.
Вместе с ним, изменённая стоном,
Укрепляется поздняя мысль.
Понимаю, что отклик – не труден,
На вопросы известен ответ:
Мой рассвет непременно пребудет,
Обязательно будет рассвет.

7

У изголовья птица пролетела,
Душа в ответ откликнулась, запела,
Вернулась первозданность чувств.
И то, что изжитым казалось,
Живым и светлым оказалось,
И обнажился смысл искусств.

8

На подоконник приплыла
В ночи невидимая птица:
Ни подойти, ни удивиться,
Ни разглядеть крыла
А на рассвете – тишина
И тайны белая страница
Из дебрей смертных сна –
Его последняя страница.

9. Прощание

Лунным светом — оловом молчанья
Залита весенняя трава,
Елей еле слышные качанья,
Сосен — полушёпотом — слова.
Потеряли звуки очертанья,
Только голос внутренний кричит,
Наблюдая смертные метанья
Пламени истаявшей свечи.

10. Хоровод иллюзий

Мечты возможно сбудутся,
Но хоровод иллюзий,
Конечно, позабудется,
Как слово до контузий.
А, может быть, останется,
Как память, — из сомнений,
Как некое пристанище
Минувших сновидений.

11

Ни сочувствия, ни внимания
Я не жду, эти строки сложив.
Мне хватило вполне осознания:
После смерти я всё-таки — жив.
И холодный рассвет принимая,
Напоённый вчерашним огнём,
Я живу ожиданием мая,
Чтоб родиться осмысленно в нём.

Продиктовано ночью, услышано мною —
Это в марте случилось, холодной весной.
Запоздалой весной долгой ночью бессонной
Таял снег, дождик шёл по наклонной
И сомненье рождal — доживём ли до мая?
Доживём, я поверил, — угрозы ломая,
Доживём, если вспомним ночные уменя —
Слёзы слизывать с губ, не стесняясь смятенья.

13. Ветер удачи

К прожитым годам в придачу
Я ещё немного поживу —
Ветер посулил вчера удачу,
Я в неё поверил наяву.
Так уже бывало не однажды —
Я всегда умел преодолеть
Тот порог немаловажный,
За которым тишина и твердь
С тишиной, где правит неизвестность —
Без границ, запретов и оков...
Я родную не оставляю местность,
Но покину стаю облаков.

14. Оттиск судьбы

Берег. Ветер. У причала —
Утренняя стынь.
В сотый раз начну сначала —
Погрызу полынь.
И смешаю с каплей крови
Треснувшей губы,
Чтоб явился точным в слове
Смысл моей судьбы.

15. Вкус беды

Снег идёт, себя не помнит,
Округляет берега.
И являются в исподнем
Сиротливые стога.
Вид меняется причала,
Все теряются следы...
Здесь и жизнь начну сначала,
Где изведал вкус беды.

16. Наследство

Позднее наследство — ранняя капель
Возвращает в детство к зрелости, теперь.
Прежняя примета в окончанье дня:
Трудно до рассвета выжить без огня.
Следуя велению: Знай, огонь, гори! —
Я кладу поленья в печку до зари.
И главенство мысли ощутил теперь —
Чуя неизбежность будущих потерь.
После этой боли: время — не избыть,
Вечно несчастливым я согласен быть!

ОДОЛЕНИЕ БОЛИ

Отгуляла февральская стужа,
Поумерили силу ветра,
Даже сон мой, увы, занедужил:
Сплю — не сплю, а терплю до утра.
Свет — не свет, проявление воли
Неземных, не проявленных сил.
Я живу одолением боли,
Что по жизни своей заслужил.

СВЕТ

Сколько было отмерено,
Столько прожито дней? —
Я спросил неуверенно
У вечерних огней.
Нет ответа фонарного —
Тихо цѣдится свет:
Нет ни слова коварного,
Ни открытого — нет.
И пока даже бедственный
Не получен ответ, —
Всеми местными средствами
Сохраняю свой свет.

НА ПЕРЕВАЛЕ

Поверил: это — не последний день,
Угроза жизни снова миновала.
Колышется моя живая тень,
Пока стою на гребне перевала.
Не отлетел и закалённый дух,
И мысль — жива, желанье — живо.
И если выбирать одно из двух,
Я выбираю то, которое не лживо.
И, обращаясь к Господу, молю:
Дай силы мне, чтобы доделать дело,
Страх одолеть у бездны на краю,
Путь до конца пройти умело.
О, Господи! Опять прошу тебя:
Не покидай! — вновь силы покидают...
И слышно — в небе ангелы трубят
И до утра трубить не прекращают.

СПЯЧКА

А время уходит.
Как снег под лучами
Весенними тает.
Раздумью в угоду
Я сон отгоняю ночами.
Люблю наблюдать,
Как неспешно светает.
Как облако вдруг засверкает
На фоне сгущённых небес.
Чуть позже таинственный лес
Очнётся от призрачной спячки,
Высокой сосны загорится свеча.
И вскоре стена водокачки
Проявится ярким пятном.
И буду я долго грустить об одном —
Что жизнь пролетела
Так быстро,
И я лишь представить успел:
Как тихо душа моя —
Яркая искра —
Теряется в сонме
Возвышенных тел.

В ИПОСТАСИ ПОСМЕРТНОЙ

Загадочный тающий свет
Сочится из зимнего леса.
И в нём заключённый секрет
Рождает восторг интереса.
Как прежде, на тысячу вёрст
Здесь царствует эра затишья,
Немое мерцание звёзд
Нисколько не кажется лишним:
Легко укрепляется связь
Меж светом, сплотившим деревья,
И небом, живущим искрясь,
Дарующим слово доверья,
В котором, надеждой дыша,
Мечта укрепится конкретно —
И жизни попросит душа
В своей ипостаси посмертной.

ЖАЖДА БЫТИЯ

Ещё не все упали строчки
На поле чистого листа.
Берёз и лип набухли почки —
Вот-вот проклюнется листва.
Но воздух терпкий и пьянящий
Так нежно голову кружит.
И голубь, в небесах парящий,
Заставил посмотреть в зенит.
Там солнце горячо и ярко
Слепит глаза, и потому
Мне видится уже двойко
Пейзаж, представленный уму.
По-новому открылось небо,
Деревья, дальние суда.
Я никогда чужим здесь не был,
Своим останусь навсегда.
Реки Строгинская излука
Здесь открывается для всех,
Даруются любовь и мука,
И поражение, и успех.
В единстве и противоборстве
Бунтует жажда бытия,
И потому с таким упорством
За эту жизнь цепляюсь я.

ПЕРЕД ВЕЧНОСТЬЮ

Пейзаж распахнутых небес
Наполнен вечной тайной,
К ней – неизбывен интерес,
К её строке случайной.
Здесь одиночества причал –
У тихой чистой глади.
Она таит в себе печаль,
Как чистый лист в тетради.
Здесь отражаются в воде,
Дрожат, волнуясь, звёзды.
Они – попутчицы в судьбе,
Но проявились – поздно.
Уже ниспослана строка,
Намёк на обещастья,
Где нескончаема река
Последнего прощанья.
А одиночество дано,
Чтоб лицезреть воочью,
Как перед вечностью оно
Единым станет с ночью.

ЗВЁЗДНАЯ КОНЮШНЯ

Поздно вышел на дорогу,
радужный увидел мост,
Где вчера искал берлогу
для заблудших звёзд.
Не нашёл, но заприметил
тоненькую нить,
По которой я со света
буду уходить —
Никого не потревожив,
не спросив огня,
Просто растреножив
звёздного коня.

ПАЛАТА СРОЧНОЙ ХИРУРГИИ

Когда подступит немощность к тебе,
Просить о помощи не нужно,
Не нужно посылать укор судьбе,
Житейским вольностям недужным.
Уже заужен круг моих друзей —
Молитвы вспоминаю из молебна.
Приходят мысли — трезвого трезвей,
И думать помогает запах хлебный.
Забут остаток мелочных обид,
Витает птица в небе звёздном,
Её весёлый и нарядный вид
Сумятицу сметает. Поздно.
Грядёт заря последнего свиданья,
Прими её и не кори себя...
Не снизойди до самооправданья,
Мир покидая и о нём скорбя.

СВЕТ НОЧНОЙ

Неяркий свет ночной.
Но это — Свет!
Он не даёт сгуститься мраку.
Как будто бы даёт совет —
Не поддавайся страху.
Быть в этом мире одному —
Высокое блаженство:
Живой простор — уму,
Пришедшему из детства.
Незамутнённость бытия,
Мои часы отдохновенья —
Ночной приют для вдохновенья,
С ним снова оживаю я.

БЕРЕГ БОЛИ

В таинстве ночи,
При натиске боли
Всё ж непорочны
Волны прибоя.
Мысль о побеге —
В небо ли, в море...
Брошенный берег
Вспомнится вскоре?

МЫСЛЬ ХРАНЮ

Пусть часы отсчитывают строго
Время — то, что длится наяву.
И пока не подвожу итогов,
Ночь — жива, и я ещё живу.
Это благо, выданное небом,
До конца использую, вполне.
Был я в небе, или не был, —
Мысль храню, живущую во мне.
Дело правлю, заданное мыслью,
(Глубже мысль, и протяжённой нить),
И пока она не смята высью, —
Ночь — жива. И дню придётся жить.

СВОЙ ПУТЬ

Весть вернуться успела —
Прилетела сюда,
Где и скрипка запела,
Ей подпела звезда,
Как и в прежние ночи.
Где рассвет, как испуг,
Он теперь, между прочим,
Закадычный мой друг...
Обостряется зренье,
Направляясь вовнутрь.
Порождает сомненье,
Пробивая свой путь —
Возрождается право
Утишать чью-то боль,
Отстраняясь от славы,
От случайных неволь...

Скрипкой сыграно скерцо,
Закатилась звезда...
Чую шрамы на сердце
Я теперь без труда.

СВОБОДА

Сделался пьяным,
Вместе собрав
Запахи пряных
Утренних трав.
Песен и звона
Поле полно.
Праздником снова
Дышит оно.
Мир не нарушу
Трелей и трав –
Вылечу душу,
Свободу впитаю.
С памятью детства
Не сгинул во рву..
Выдюжит сердце, –
Ещё поживу.

ЖАЖДА

Еще не утро, но уже — не ночь.
Деревьев дальних — резче очертанья.
И я теперь не изгоняю прочь
Живущие во мне воспоминанья.
Пройдут еще немалые года,
И горечь повторится — не однажды:
Святой предстанет чистая вода —
Тогда и утолится чувство жажды.

СЛЕДЫ ПОКАЯНЬЯ

А зов полночный — невесом,
Хотя и нежностью наполнен,
Он разбавляет зыбкий сон,
В него сгоняя волны
Той взбудораженной воды
Морского содержанья,
Которая сотрёт следы
Ночного покаянья.

СТРОГОСТЬ

*Памяти Эдуарда Днепров, первого
избранного министра образования РФ*

Живу в доисторическом ущелье,
Где клад молчания таю...
Прощание похоже на прощенье
И никакой обиды не храню.
Рождение – по сути – возвращенье
Из неизвестной формы бытия.
Терпенье – это просвещенье,
Чья строгость – в спорах – судия.

СЛЕД СЕРДЦА

Правда в том, что время — тает.
И, закованный в тиски,
Понимаю: подступает
Час нашествия тоски.
Той — ещё преодолимой,
Свой имеющей предел,
Что спешит неодолимо
После ряда важных дел,
Мной намеченных на утро
И вперёд, на много лет..
Поступить сумею мудро —
Поменяю тень на свет,
А потом и дождь — на ведро
И, предвиденьем томим,
Зашагаю к цели твёрдо,
С ней — одной — неразделим..
Сохраняет память разум,
Помогает ей строка..
Заключительную фразу
Вспомнят новые века.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Приходите, друзья, —
Я сегодня вернулся из плена
Госпитальных палат и военных врачей,
Возродился из тайны забвенья и тлена...

Погружая лицо в родниковый ручей,
Я представил глаза моей женщины милой,
Охранявшей бессменно моё житиё,
И почувствовал с новой, утроенной силой,
Как мне дорого было участие её
В одолении чувства отчаянной боли,
Приходившей нередко в палату мою..
А теперь говорю: — Я не знаю доколе,
Но сегодня — живым перед вами стою.

ВЯТСКАЯ НОЧЬ

Ночной пейзаж привычно прост:
Высоких звезд извечное свечение.
А что волнует больше – море звёзд
Или звезды одной паденье?
Раздвинулся ночной простор.
Горит огонь многоязыкий.
А что тревожит больше – сам костер
Или костром отброшенные блики?

1965

ТРЕВОЖНО

Неспешно восходит светило,
Лениво плывут облака
Туда, где не в полную силу
Оно еще светит пока.
Но промельк лучей сквозь деревья
Ограды чугуна серебрят,
А воздух тепла и доверья
Над миром тревожно парит.

1978

КРЫМСКИЙ БЕРЕГ

В час предзимний, в час урочный
Стихли южные ветра.
Вышел месяц — полуночник —
Прогуляться до утра.
Дымкой легкою прикрытый
(Отлетели облака),
В море вынырнул открытом,
Скрасил думы рыбака.
Высветил высокий берег
Той тревожной стороны,
Где шагами путь измерен
От обиды — до войны.
От любви и до — презренья.
От прощенья (через боль) —
До внезапного прозренья,
Что пришло само собой.

1966

БЕЗ ГНЁТА ГНЕВА

Живёт тревожный дух
Под звёздами — высоко.
Им тоже нужен слух,
Хотя не дремлет Око.
Люблю неяркий свет,
И сумрак — не преграда:
Есть опыт прежних лет,
Наитье, как награда.
То острое чутьё,
Что вечно означает:
Есть виденье своё,
Где доброта — начало.
И, значит, есть резон
Не причиняя порчи,
Укрыться за слезой,
Откуда путь короче
До подлинной любви
До праведного неба,
Где слышен ток крови
Без гнёта гнева.

ГЛУХАЯ НОЧЬ

Ночь приходит глухая.
И снова я слышу,
Как, о чём-то вздыхая,
Ветер шарит по крыше,
Ударяется в стёкла
И качает деревья,
И не ведает толком
Ни сна, ни доверья,
Ни сомнений, ни боли.
Он – страстью напитан
И гуляет по полю,
В пространстве открытом.
И, забыв о смиренье
Под сферой стоокой,
Порождает смятенье
В душе одинокой.

ЖИЗНЬ – С НАЧАЛА

Последние ливни неожиданно и шумно упали,
И вдаль отлетели, минуты раздумья настали.
Отжившие листья легли на остывшую землю.
Спокойно и ясно. Далёкому голосу внемлю.
А первые снега наверно уже на подлёте –
В предчувствии долгой, и трудной работы...
И нужно бы сил и терпенья набраться,
И с тем, что любил, навсегда распрощаться.
Забывать, что умел, что успел, что запомнил,
Что песню не спел в поднебесье огромном...
Увидеть, что стынь поднебесья – чиста
И жить, как в начале, – с пустого листа.

НАУЧАЛА НОЧЬ

Научала ночь — речи перечить,
Грешной мысли — препоны чинить.
Я назначил ей новую встречу,
Чтобы волю свою укрепить,
Чтоб разумное время текло,
День привычно менялся на вечер,
Чтобы ночь отдавала тепло
Всем, кто нас от величия лечит.

ЗИМА УХОДИТ

Ещё зима вовсю лютует,
Струится подо льдом река.
Но ветра праздничные струи
Торопят с юга облака.
Ещё обрушатся метели,
И принесут с собой тепло,
А мы давно тепла хотели —
Дома по крыши занесло.
Пусть ясным утром спозаранок,
Ещё морозец щёки жжёт,
Но сердце — выживший подранок —
Уже весенних песен ждёт.

1970

КОЛДУНЬЯ-НОЧЬ

Ночь — мучительница-дева,
Мы с тобой — опять наедине.
Что с тобой смогу поделать,
Если не даёшь покоя мне?
Если вновь пленительны и тонки
Очертанья нежные твои,
Звуки — удивительной настройки —
На вселенский ток любви,
На необходимость строить строки
Под грядой летящих облаков,
Улетающих на север строго
Под приглядом утренних богов,
На потребность яркого накала —
Чудо сотворять из ничего,
Начиная каждый раз сначала,
Призывая боль и мастерство...
Ночь — красавица и лгунья,
Счастья нет, как обещала ты.
Нет любви. Но где-то есть певунья —
Потаённой, нежной красоты...
Тайна есть,
Пленительна и вечна.
Вот она и заставляет вновь
Ждать нетерпеливо и беспечно,
И дарить последнюю любовь.

ГОРДЫНЯ

Очнуться в ночи
И припомнить легко сновиденье —
Услышать ключи,
Ледяное почуять биенье...
Рассеять туман
И поверить в само провиденье,
Отринуть обман,
Всё гнилое его откровенье.
Потом распознать
И скрытую фазу движенья,
В которой уже не начать
Обучаться науке смиренья.

СЛОВО

Небеса, подкрашенные светом,
Солнечной фантазией лучей...
«Помолчи, не жалуйся, не сетуй» —
Слышу, — мне советует ручей.
Я слежу за шалостями лета
И внимаю звукам. При ходьбе
Впитываю запахи рассвета
И на волю отдаюсь судьбе.
Привыкаю трудно, понемногу
Долгое молчание хранить,
Чтоб услышать сердцем слово Бога,
Словом тем — о Нём — заговорить.

ПРОЩАНИЕ

Мои друзья уходят понемногу.
Пора и мне готовиться в дорогу.
Не нужно собирать свои пожитки
И не считать ни прибыль, ни убытки —
В тот мир всегда уходят налегке.
Душе убежище найдётся вдалеке.
Была б она спокойна и чиста —
Начнёт скитанья с чистого листа.

СОДЕРЖАНИЕ

НАПОЛНЯЯ СТРОКУ ВЫСОТОЙ

Отдых	5
Тень	5
Ожидание утра	6
Лексикон	6
Заморозки	7
Вьюга	7
Небесная грамота	8
Новое время	8
Восторг	9
Берег новой звезды	10
День, как награда	10
Крик	11
На рассвете	11
Облака	12
Чужак	12
В горах	13
Руины снега	14
Хлебный ветер	16
Пульс волны	17
Ветер удачи	17
Закат	18
Пауза ночи	19
Образ птицы	19
Ранние птицы	20
Секрет	20
Молчит провиденье	21
Памяти поэта	22
Тени	23
Нити разговора	24
Русская речь	25
Жизнь — набело	26

Юность	27
Наполняя строку высотой	27
Нелётная погода	28
Знойный закат	29
Благодарность	30
Середина лета	31
Краски лета	32
Беспёчные года	33
Пир во славу	33
Два стихотворения	34
Наследство	36
Откровенья эпохи	37
Зимний дождь	37
Лесное озеро	38
Порожняком	39
Сценарий ночи	40

У НЕЖНОСТИ В ПЛЕНУ

Ночной сад	43
Прощание	43
В будущее	44
Тень	45
Без начала и конца	46
Прощание листвы	46
Дух огня	47
Богиня	48
Шелест листвы	48
Седой ковыль	49
Восхождение	50
Время пророчеств	51
Нежность	52
Желанье перемен	53
Предварительные итоги	54
Конец зимы	55
Грешник	56

Первые заморозки	57
Жизнь – подарок	58
Сон весны	59
Незадача	60
Образы любви	60
Атлант	61
Светлогорск	61
Светлана	62
Ниспосланный свет	63
Живу	64
Неустроенность	65
Роман с романсом. Светлана	66
Виденье	67
Вирус любви	67
Рассвет	68
И всё-таки сон	69
Вопреки	70
Трудная любовь	71
Феодосия	72
Бег времени	73
Поздняя весна	74
Звук струны	75
Привычное одиночество	76
Всё знакомо	77
Опять бессонница	78
Покой безмерный	79
Бренная доля	80
Тайная кладовая	81
Ранняя весна	82
Зрелый возраст	83
Печать времени	84
Оттепель	85
Ночные чудеса	86
Праздник	87
Зрелость	87
Первые заморозки	88

Недолгая нежность	89
Небесный огонь	90
На вершине	91
Ледостав	92

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ПАРК

На перевале	95
Новая боль	96
Спозаранок	97
Приёмное отделение	97
Первая госпитальная ночь	98
Обращение в слух	99
Даты	99
Сюжет спасения	100
Накануне	100
Тростник	101
Терпение	101
Госпитальный май	102
Право уходящих	103
Бездельник	104
Виденье в феврале	105
Сны основ	106
Время тает	106
Боль — не боль	107
Маршрут	107
Госпитальные фонари	108
Живая поросль	109
Предвиденье	109
Госпитальная весна	110
Госпиталь. Накануне	111
Госпитальный снег	113
Память обрести	113
Радость	114
Времени — много	114
Ропот	115

Реанимационный блок	116
Одоление боли	122
Свет	122
На перевале	123
Спячка	124
В ипостаси посмертной	125
Жажда бытия	126
Перед вечностью	127
Звёздная конюшня	128
Палата срочной хирургии	129
Свет ночной	129
Берег боли	130
Мысль храню	130
Свой путь	131
Свобода	132
Жажда	133
Следы покаянья	133
Строгость	134
След сердца	135
Возрождение	136
Вятская ночь	137
Тревожно	137
Крымский берег	138
Без гнёта гнева	139
Глухая ночь	140
Жизнь — с начала	141
Научала ночь	142
Зима уходит	143
Колдунья-ночь	144
Гордыня	145
Слово	145
Прощание	146

Литературно-художественное издание

ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ ЧЕКАЛКИН

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ПАРК

Стихотворения

Издано в авторской редакции

Художник – Пётр Ефремов

Вёрстка – Андрей Кузнецов

ISBN 978-5-98862-268-0

9 785988 622680

Подписано в печать 23.07.2016 г.
Формат 84x108/32. Гарнитура «NewtonС».
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 4,75.
Тираж 100 экз.